

MAGSUMOV T.A.

SOURCES OF RUSSIAN SECONDARY VOCATIONAL SCHOOL HISTORY ABROAD XIX-XX CENTURIES

T.A. МАГСУМОВ

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СРЕДНЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ РУБЕЖА XIX – XX ВВ.

Annotation / Аннотация

The article is consider historical source analysis of clerical documentation of secondary vocational schools of Russia in XIX - early XX. Represented a wide collection of information about the documentary sources, systematization and analysis are intended to help carry out a comprehensive study of a multifaceted system of vocational education.

В статье проводится источниковедческий анализ документации средних профессиональных учебных заведений России в конце XIX – начале XX в. Представлена анализ сведений о документальных источниках, систематизация которых призваны помочь комплексному исследованию системы профессионального образования.

Keywords / Ключевые слова

Archival document, formulary list, annual report, the magazine of meetings, petition, industrial school, commercial school, agricultural school; Kazan. Архивный документ, формулярный список, годовой отчет, журнал заседаний, прошение, промышленное училище, коммерческое училище, земледельческое училище, Казань.

МАГСУМОВ Тимур Альбертович - доцент кафедры истории Набережночелнинского государственного педагогического института, кандидат исторических наук, г. Набережные Челны; +7-904-767-86-86, 8-855-235-87-12; nabonid1@yandex.ru

В конце XIX – начале XX в. в России происходит становление и развитие сети средних профессиональных учебных заведений, обусловленное бурным экономическим ростом. Сложные связи отдельных элементов системы профессионального образования, рост государственной регламентации всех сторон деятельности учебных заведений привели к увеличению объектов их документирования, и, соответственно, к количественному и видовому росту учебной документации. Важно не забывать тот факт, что средняя профессиональная школа в России появилась значительно позднее других учебных заведений средней ступени образования, следовательно, к моменту ее появления уже были разработаны формы, нормы и механизмы делопроизводства, преподаватели владели навыками учебного делопроизводства, имелись квалифицированные кадры

писцов. Поэтому для только что появившихся учебных заведений делопроизводство было весьма неплохо налажено. Правила его ведения в учебных заведениях в этот период были довольно устоявшимися; это отразилось на однотипности и идентичности по форме всей совокупности учебно-делопроизводственной документации различных средних профессиональных школ.

Делопроизводственную документацию учебных заведений, в зависимости от целевого назначения и формуляра документа, можно классифицировать по тематическому признаку (учебно-воспитательная, финансово-хозяйственная, документы личного состава и учащихся), и по видам документов (протоколы и журналы заседаний, отчеты, доклады, ведомости, формулярные списки, официальная переписка, прошения, работы учащихся). Общепринятой в исследованиях является вторая классификация, связано это с тем, что ряд документов очень сложно классифицировать по первому (тематическому) признаку, так как они содержат разноплановый материал, анализ которого позволяет исследовать различные аспекты функционирования такой сложной системы как образование.

Большинство делопроизводственных источников по истории учебных заведений представлено в фондах региональных архивов, например, Национального архива Республики Татарстан (НАРТ). Целый пласт делопроизводственных документов, в основном отчеты, опубликован.

В ходе работы с делопроизводственной документацией было установлено, что формальное текстовое составление документов, созданных различными инстанциями, отвечало требованиям того времени. Документооборот подчинялся определенным нормам поэтапного создания документа и передачи информации. Проведенная систематизация делопроизводства позволила не только оценить информационный потенциал отдельных документов, проверить, подтвердив или опровергнув,

содержащиеся в них сведения, но и показать их взаимодействие. В результате была установлена полнота, достоверность, важность как всей репрезентативной совокупности документов, так и отдельных ее частей.

Важнейшим систематическим источником по истории отдельных учебных заведений являются отчеты директоров и инспекторов учебных заведений, а также отчеты о деятельности Обществ вспомоществования нуждающимся учащимся. В них содержится подробная информация о разных сторонах деятельности профессиональных школ, хотя многие и весьма важные подробности организации учебного процесса остались за рамками отчетов. В рассматриваемый период отчеты предоставлялись систематически (за год), по единому образцу, что позволяет провести сравнительный анализ по отдельным годам.

Отчеты содержат множество богатейших данных о составе и движении воспитанников, преподавателей, учебные планы и программы, состоянии хозяйственной части, источниках финансирования и расходах, санитарном состоянии учебных заведений. Существенной составной частью отчетов являются прилагаемые к ним статистические ведомости и таблицы, которые придают им особую ценность. В них содержится множество данных с богатейшим цифровым материалом: об успеваемости учащихся, образовании преподавателей, количестве пропущенных уроков преподавателями и учащимися и с указанием причины пропуска, поурочной плате преподавателям, движении платы за обучение, сословном, национальном и религиозном составе учащихся.

Годовые отчеты директоров составлялись для вышестоящего руководства – попечителя учебного округа или учебного отдела министерства с целью ознакомления с состоянием учебного дела в доверенных им учебных заведениях, а также для подведения некоторых итогов. Однако тот факт, что годовые отчеты публиковались (согласно уставам учебных

заведений), позволяет говорить, что они были ориентированы для ознакомления с ними широкой общественности.

Отметим, что годовые отчеты учебных заведений являются наиболее активно привлекающимся историками профессионального образования видом источников. Основываясь только на отчетной документации, исследователь может проследить основные этапы развития как отдельного учебного заведения, так и всей системы образования в целом. Недоступность исследователю отчетов, ввиду их отсутствия, весьма затрудняет анализ деятельности учебных заведений. Однако отчеты, как и вся официальная информация, имеют и изъяны, главный из которых – изложение только положительной стороны дела, тщательное сокрытие недостатков. В ходе исследования, опирающегося на отчеты, необходимо проверять правильность и точность приведенных данных, так как система сбора сведений в рассматриваемый период была далеко несовершенной. Поэтому исследователь должен постоянно прибегать к методам сравнения и сопоставления их с другими источниками (например, с данными статистики, периодической печати). Причем, в большинстве случаев, нами выявлялась относительная точность и полнота сведений годовых отчетов учебных заведений, что, как правило, нельзя сказать об отчетах более высокого уровня – попечителей учебных округов, руководителей учебных отделов министерств и министра народного просвещения.

Важным видом источников, раскрывающих организацию учебно-воспитательного процесса и административно-хозяйственной деятельности профессиональных учебных заведений, являются журналы педагогических советов и хозяйственных комитетов.

Каждое заседание педагогического совета протоколировалось, затем протокол вносился в составленный по единому образцу журнал, который, как правило, включал протоколы заседаний советов за один учебный год. Формуляры журналов были едины.

На обложке посередине указывался тип документа, учебное заведение и год, например: «Протоколы заседаний педагогического совета Казанского земледельческого училища за 1903 г.» Журналы имели сквозную нумерацию, каждый протокол начинался с новой страницы. В протокол заносились: дата заседания; перечислялись председатель и присутствовавшие члены совета; имена отсутствовавших на заседании, иногда с указанием причины отсутствия; рассмотренные на заседании совета вопросы и резолюции по ним по классической схеме: «слушали – (справка) – постановили»; подписи присутствовавших. Мнения участников фиксировались не всегда, но даже в этом случае вкратце, чтобы отразить ход обсуждаемого вопроса.

Журналы содержат сведения об утверждении программ курсов, расписаний уроков и экзаменов, учебных предметах, продолжительности учебного года, распорядке дня воспитанников, пропусках учеников, нарушении дисциплины, распределении уроков между преподавателями. Журналы также служат источником информации о воспитанниках, поскольку на заседаниях педагогических советов регулярно обсуждались успеваемость и поведение учеников, утверждались списки переведенных в следующий класс и оставленных на повторение курса, решались вопросы о поощрениях и наказаниях, а также об освобождении от платы за обучение. Иногда к журналам прилагались документы по вопросам заседания, дополняющие сведения, содержащиеся в журналах; часто эти бумаги не прилагались, а вкратце фиксировались в содержании протокола, причем большинство этих документов в подлиннике до нас не дошли. Протоколы заседаний педагогических советов являются источниками высокой степени достоверности и содержат множество уникальных сведений, не отраженных в других источниках.

В журналах заседаний хозяйственных комитетов учебных заведений подробно зафиксирована совокупность данных о финансово-хозяйственной деятельности: сведения о поступлении финансовых средств, плате за содержание и обучение, доходах от продажи изготовленных учениками изделий и продуктов сельского хозяйства, заработной плате служащих, содержании зданий и помещений, уплате по счетам и другие хозяйственные расходы.

Многообразие финансово-хозяйственной деятельности учебных заведений отражено в приходно-расходных книгах. В них зарегистрированы сведения о поступлениях денежных средств в учебные заведения: плате за обучение и содержание воспитанников, пожертвованиях частных лиц, ассигнования от государственного казначейства и местной администрации, доходы от продажи изготовленных учениками изделий и сельскохозяйственной продукции и т.д. Расходная часть включала выплаченную преподавателям и служащим зарплату, траты на содержание зданий, оплату по счетам и т.д. Приходно-расходные книги велись двумя способами: либо по месяцам, либо по статьям доходов и расходов. Эти данные дублировались также в экономическом журнале, если таковой имелся в учебном заведении. Кроме этого, финансовые сведения имелись в годовых отчетах учебных заведений.

Участники педагогического процесса традиционно вызывают интерес у историков, занимающихся проблемами образования. Среди источников, дающих информацию о педагогическом и служебном персонале учебных заведений России рубежа XIX-XX вв., особый интерес представляют формулярные списки о службе преподавателей. Это своего рода «личные дела» лиц, состоящих на государственной службе, в т.ч. преподавателей. К концу XIX в. форма таких списков стала достаточно устойчивой, формуляры печатались шаблонно, данные о преподавателе просто вписывались в них. Каждый формулярный список имел титульный лист с заголовком, например «Формулярный список о службе преподавателя строительных наук и черчения Казанского промышленного училища коллежского асессора Константина Саввиновича Олешкевича». Представленная в них информация была однотипной и излагалась в определенном порядке. Сведения о педагоге фиксировались в графах, каждая из которых несла определенную информацию, соответственно которой озаглавливалась. В них указывались чин, возраст (дата рождения), вероисповедание, происхождение, имеющиеся знаки отличия (государственные награды), образование (место получения и специальность), послужной список (предыдущие места работы с указанием должностей, в т.ч. командировки), был ли в походах против неприятеля, в отпусках, в отставке. В графе о семейном положении представлялись подробные сведения о жене или муже (происхождение, вероисповедание, возраст) и указывались имена и даты рождения детей.

Помимо формулярного списка в личном деле преподавателя могли храниться и другие документы, такие как заявления, характеристики, наградные листы, свидетельства о политической благонадежности, приказы, касавшиеся работы педагога в текущем учебном заведении. К сожалению, личные дела и формулярные списки, с одной стороны, сохранились в архивах не на всех преподавателей, а с другой стороны, не позволяют проследить дальнейшую судьбу педагогов, так как при смене работы передавался и формулярный список. Это затрудняет анализ данной группы источников. Отметим, что формулярные списки о службе и личные дела преподавателей имеют самостоятельное источниковое значение, так как содержащиеся в них сведения больше нигде не дублируются. Это также довольно емкий источник информации, который позволяет сквозь сухие и скупые факты и цифры увидеть конкретного педагога, проследить его судьбу, осветить многие стороны жизни преподавателей профессиональных учебных заведений.

Особую группу делопроизводственной документации, привлекаемую в ходе исследования, представляют материалы переписки, осуществлявшейся на нескольких уровнях: между министерством народного просвещения и попечителями, между департаментами министерств и руководством учебных заведений, между представителями центральных или местных органов власти с частными лицами. Основными видами переписки были предписания, распоряжения, приказы, запросы, официальные письма, донесения, рапорты, прошения, жалобы. При работе с различными видами переписки необходимо учитывать, что все эти документы составлялись в двух экземплярах: подлинник, отправлявшийся адресату, и копия (отпуск). Как подлинник, так и копия имели соответствующий внешний вид: кому предназначался, подпись автора, дата, входящие или исходящие номера. Как правило, предмет переписки обычно выступали конкретные вопросы: изменение учебных планов или программ, увеличение или освобождение от платы за обучение, прием в учебное заведение.

Большой интерес в ходе работы всегда вызывают прошения учащихся, их родителей и преподавателей. Они имеют единую форму, связанную с сутью просьбы. В прошениях о зачислении, например, указывались фамилия, имя лица, из какого сословия, дата и обоснование просьбы, нередко с приложением свидетельств об окончании какого-либо учебного заведения, о благонадежности и здоровье. Данные источники позволяют

определить круг просьб, с которыми обращались к администрации эти лица. Прошения учащихся и их родителей содержат важную прямую или косвенную информацию, пополняющую сведения о материальном положении и динамике движения учащихся. Наибольшее число прошений родителей и учеников касалось освобождения от платы за обучение, выдачи дополнительного комплекта одежды и белья, учебников, предоставления отпуска для поездки домой, приема, увольнения и перевода учеников в другое учебное заведение. Прошения преподавателей, в подавляющем большинстве о приеме на должности, дают возможность установить круг кандидатов на учительские вакансии, побудительные мотивы к занятию ими этих мест, резюмируют уровень их образования и профессиональный опыт. Весьма информативны прошения педагогов о выдаче пособий, повышении жалованья, а также о предоставлении отпусков. Помимо того, что они дают представление об их материальном положении, эти прошения также характеризуют многогранность деятельности учителей, поскольку характер просьб заставлял авторов уделять особое внимание мотивации ходатайств.

Своеобразным источником являются отчеты учеников о практике, а также сочинения, контрольные и экзаменационные работы учащихся. Несмотря на то, что они сохранились не в полном объеме, имеющиеся образцы восполняют ограниченность сведений об учащихся, уровне их знаний и умений, их повседневной жизни. Основным источником об успеваемости, поведении и посещаемости учеников являются сводные ведомости о числе пропущенных уроков и успехах учеников, составлявшиеся по четвертям и по годам.

Исследование комплекса делопроизводственной документации даже в рамках одного учебного заведения – весьма сложная и трудоемкая задача, причина тому – как правило, значительный массив документов и частое дублирование содержащейся в нем информации. Для полноценного источникового анализа исследователь должен до тонкостей владеть знаниями об организации системы делопроизводства. Это позволит, с одной стороны, дать оценку степени полноты сохранившегося комплекса делопроизводственных материалов, и соответственно, зафиксировать дублированную информацию, потенциал которой даст возможность заполнить возможные лакуны, а с другой стороны, подобрать оптимальные пути работы с большими массивами документации. Источниковедческий анализ показал, что во второй половине XIX – начале XX в. обнаруживаются тенденции к унификации делопроизводственной

документации, увеличению удельного веса источников, изначально предназначенных к публикации. В общей сложности делопроизводственные материалы учебных заведений представляют собой высокоинформативный вид источников. В то же время эти документы требуют осторожного, критического подхода, поскольку в некоторых случаях им присущи декларативность, различные преувеличения и преуменьшения.

Делопроизводственные документы позволяют исследователям окунуться в живые свидетельства эпохи, предоставляют возможность увидеть целый ряд ключевых аспектов «закулисных» отношений между различными субъектами системы образования. В целом делопроизводственная документация отличается периодичностью и однородностью, что позволяет выявить характер и динамику развития среднего профессионального образования в стране или отдельном регионе за рассматриваемый период.

Делопроизводственная документация является самой представительной по количеству и разнообразию группой источников, которая задействована исследователями истории Российской империи. В исторических исследованиях из всего обширного массива материалов делопроизводства исследователи зачастую использовали, главным образом, отчетную документацию и то, как правило, без скрупулезной источниковедческой разработки. Вопрос о достоверности информации не всегда даже ставился, не говоря уже о том, что его решение неосуществимо вне контекста комплексного источниковедческого исследования. По замечанию М.Ф. Румянцевой «в целом делопроизводственная документация обычно использовалась в худших традициях позитивистской историографии – из нее извлекались отдельные факты» .

В эпоху модернизации особый приоритет имеет система менеджмента, в том числе и эффективное управление организацией образовательных учреждений. В этом контексте источниковедческое изучение комплекса делопроизводственной документации могло бы дать представление о том, как управлялась система образования и отдельные ее компоненты в виде учебных заведений, каковы были механизмы и эффективность их функционирования. В идеале это должно позволить органам управления образованием частично избежать принятия неэффективных или ошибочных управленческих решений, минимизировать негативные последствия реформ, а также сопоставить сегодняшние решения с историческим опытом и тем самым оценить целесообразность и риски принятия решений.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .